

«Думать трудно. Вот почему большинство людей судят». - Карл Юнг ***

Ирэн делала все для своих детей, а Зарин был ее ребенком так же, как и Хейвен. Хейвен не понравился ее взгляд. Ее бабушка всегда была спокойна и очень осторожна со своими действиями. Она надеялась, что у нее есть план, и она не действовала на эмоциях. – Что вы планируете делать? – обеспокоенно спросила Хейвен. – Я поговорю с ним. – Сказала Ирэн. Хейвен наклонила свою голову. Этот взгляд в глазах бабушки раньше мог означать не только разговор.

– Поговорить с ним будет неплохо. Я уверена, что вы дадите ему немного мудрости, но вам не нужно делать ничего другого, – напомнила Хейвен. Ирэн улыбнулась: «Не волнуйся. Я хочу только поговорить с ним», – заверила она. Хейвен задавалась вопросом, какие разговоры произойдут, что сделало ее почти уверенной, что Зарин вернется. Она надеялась, что у ее бабушки не было никаких других планов, о которых она не сказала. После того, как она помогла бабушке накормить птиц и полить растения, они обе отправились в замок и позавтракали с Хейзел. Хейвен смогла насладиться завтраком на этот раз, и она опустошила свою тарелку. – Я рада, что у тебя снова появился аппетит. – Сказала ее мать. – Я тоже рада, – сказала Хейвен. Через некоторое время к ним присоединился ее отец. Он наклонился, притворившись, что хочет поцеловать Хейвен, но повернул голову, чтобы поцеловать жену. Хейвен послала ему лукавый взгляд, и он усмехнулся, когда сел. – Твой отец просто очень романтичный человек. – Ее мать улыбнулась, как всегда находя оправдания для мужа. Это было время, когда они вдвоем собрались, чтобы подразнить ее. – Я уверена, что это так. – сказала Хейвен, выбирая из нескольких яблок самое спелое. – Но не самый романтичный, – сказала она, откусывая кусок. Ее отец поднял брови: «Правда?» Хейвен кивнула во время жевания. Ирэн откинулась на спинку стула с чашкой чая и ухмылкой на лице. Ее отец обратился к матери за помощью. Он не хотел хвастаться собой.

– Твой отец отвез меня в лес ночью, чтобы увидеть тысячу летающих огней, и мы разделили наш первый поцелуй там. Хейвен с трудом проглотила пищу. Почему ее мать должна была вспомнить первый поцелуй? Это звучало романтично, но не более романтично, чем ее первый поцелуй. Она поделилась своим первым поцелуем с Замизэлем среди тысячи звезд в океане. Они оба смотрели на нее, ожидая, когда она что-то скажет. Правильно. Похоже, все они собирались заставить ее говорить? Она не поделилась своим первым поцелуем с родителями. Это было неловко и было неподобающим поведением. Но они были демонами, поэтому они вели себя немного по-другому, когда дело доходило до привязанности. Тем не менее, Хейвен держала свой рот на замке. – Отец действительно очень романтичен, – согласилась она, зная, что не сможет выиграть этот спор, не рассказав подробно о своих отношениях с Замизэлем. Мать улыбнулась, взяв отца за руку: «Твой отец заставляет меня чувствовать себя самой красивой женщиной на земле». – Она сегодня чувствовала себя более романтичной, чем обычно. Ох. Значит, ее мать не сдастся на этот раз? Хейвен улыбнулась. Она, конечно, радовалась за своих родителей, но если бы они захотели поиграть, то она бы убила их настроение на некоторое время. Небольшая месть не помешала бы.

– Замизэль заставляет меня чувствовать себя самой могущественной женщиной на земле. Я уже самая красивая. – Она пожала плечами. Отец усмехнулся, но мать растерянно посмотрела на нее: «Ты говоришь, что я уродлива?» – Нет, Ваше Величество. – Она протянула руки, как бы испугавшись. – Я бы не осмелилась такое утверждать. Как ты думаешь, от кого я унаследовала свою красоту? Ее мать улыбнулась ей, но как раз тогда Хейвен добавила: «От бабушки, конечно». Как только она договорила, она быстро поднялась со своего места с усмешкой, в то время как все усмехнулись, а ее мать посмотрела на нее, кивая. Хейвен усмехнулась: «Я люблю тебя, мама. – Она обхватила руками плечи матери и поцеловала ее в щеку, чтобы утешить. – Я хотела бы унаследовать всё от тебя». – Одного из нас достаточно, – пошутил ее отец. – Да. Вы

двое по очереди дразните меня. – Пожаловалась ее мать. – Это потому, что мы любим тебя больше всего. – Ее отец ответил, а затем подмигнул Хейвен. Но оба они знали, что это правда. Независимо от того, сколько времени Хейвен и ее отец проводят вместе в течение дня, они часто в конечном итоге боролись за место для сна рядом с ее матерью. Теперь, когда она выросла, ее отец, вероятно, был счастлив избавиться от нее. И он сделал ее комнату в нескольких кварталах от родительской, чтобы она не прибегала в их комнату посреди ночи. Умный человек. После некоторого веселья со своей семьей Хейвен отправилась к Кларе и Рошану. Она хотела, чтобы они знали, что ничто из того, что сделал Зарин, не было их виной. Она любила то же самое, что и всегда, и никогда не будет обвинять их. Она также скучала по Джине и надеялась, что с ее подругой все в порядке. Клара была первым человеком, с которым столкнулась Хейвен. Казалось, что женщина не спала в течение нескольких дней. О, боже! – Хейвен, – казалось, она на мгновение запаниковала. – Принцесса Клара. – Хейвен улыбнулась. – Мне жаль, что я пришла без приглашения. – Не будь глупой. Заходи, – пригласила Клара. Она привела ее в гостиную, где Рошан сидел с другим мужчиной, похожим на него, но его аура была какой-то другой. Это было похоже на ее деда и Замизэля. Холодная, спокойная, но мощная. Он был Древним, и Хейвен уже догадалась, что он был отцом Рошана. Она думала, что, должно быть, видела его однажды раньше, а когда он улыбнулся ей, она убедилась в этом. Мужчина встал со своего места и подошел к ней с легкостью и изяществом. – Принцесса Хейвен. – Он поклонился, чтобы поприветствовать ее, что ей показалось странным. Рошан никогда не делал этого, если только он не дразнил ее, но этот человек был серьезен. – Ты выросла красивой женщиной. Ты выглядишь так же, как твоя бабушка. – Заговорил он, когда снова поднял голову. – Спасибо. – Хейвен поблагодарила, пытаясь сохранить самообладание. – Хейвен! Хейвен повернулась, когда услышала, как ее зовут. Джина стояла у входа с недовольным взглядом. Хейвен почувствовала, как ее сердце замирает. О, нет! Что это означало? Пожалуйста, только не Джина. Она не хотела терять единственного друга, который у нее остался.